

Информация для цитирования:

Алексеева Л. М. Мобильность современной терминологии / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-9-27.

Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2023). Mobility of Contemporary Terminology. *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 9-27. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-9-27. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-9-27

Мобильность современной терминологии

Алексеева Лариса Михайловна *
orcid.org/0000-0001-7336-1067
доктор филологических наук,
профессор кафедры лингводидактики,
* *корреспондирующий автор*
larissapsu@gmail.com

Мишланова Светлана Леонидовна
orcid.org/0000-0003-3332-9753
доктор филологических наук,
заведующая кафедрой лингводидактики
mishlanovas@mail.ru

Пермский государственный
национальный исследовательский
университет
(Пермь, Россия)

Mobility of Contemporary Terminology

Larisa M. Alekseeva *
orcid.org/0000-0001-7336-1067
Doctor of Philology, Professor,
Department of Linguodidactics,
* *Corresponding author*
larissapsu@gmail.com

Svetlana L. Mishlanova
orcid.org/0000-0003-3332-9753
Doctor of Philology, Head
of the Department of Linguodidactics
mishlanovas@mail.ru

Perm State University
(Perm, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Предметом исследования является обоснование категории «мобильность термина». Поднимается вопрос о необходимости изучения подвижности терминологии, ранее не подвергавшегося анализу. Авторы останавливаются на характеристике мобильности терминологии с опорой на теоретические предпосылки, связанные с представлением о трансфере знания и динамической природе термина. Авторы рассматривают мобильность как сложный эволюционный процесс, который, в отличие от динамики, сопоставимой с движением или простым замещением языковых единиц, оказывается источником обновления терминологии в языке. Выполнен обзор современных терминоведческих исследований с целью выявления теоретических основ и предпосылок формирования нового понятия «мобильность терминологии». Большая роль отводится дискурсу и социальным (экстралингвистическим) факторам. Мы видим своеобразный цикл мобильности термина, начинающийся с идентификации термина как языкового знака и заканчивающийся метатермином. Утверждается, что мобильность терминологии проходит пять этапов развития. Многоэтапная структура мобильности терминологии проявляется в переходе ко все более сложной сфере (домену) функционирования: от единицы специального знания, через специальную форму их организации — терминосистему, через специальный текст, коммуникативную ситуацию, профессиональную деятельность к задачам и потребностям социума.

Ключевые слова:

терминоведение; динамика термина; мобильность терминологии; трансфер знания; профессиональная коммуникация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The subject of this research is the justification of the category of “terminology mobility”. The question arises about the need to study the mobility of terminology, which has not been previously analyzed. The authors focus on the characteristics of terminology mobility based on theoretical assumptions related to the concept of knowledge transfer and the dynamic nature of terminology. The authors consider mobility as a complex evolutionary process, which, unlike dynamics comparable to movement or simple replacement of linguistic units, serves as a source of terminology renewal in language. A review of modern terminological studies is carried out in order to identify the theoretical foundations and prerequisites for the formation of the new concept of “terminology mobility”. A significant role is given to discourse and social (extralinguistic) factors. We see a unique cycle of terminology mobility, starting with the identification of a term as a linguistic sign and ending with a metaterm. It is asserted that terminology mobility goes through five stages of development. The multi-stage structure of terminology mobility is manifested in the transition to a more complex sphere (domain) of functioning: from a unit of specialized knowledge, through a specialized form of their organization — a terminological system, through a specialized text, communicative situation, professional activity to the tasks and needs of society.

Key words:

terminology; terminology dynamics; terminology mobility; knowledge transfer; professional communication.

Мобильность современной терминологии

© Алексеева Л. М., Мишланова С. Л., 2023

1. Введение = Introduction

В данной статье мы рассматриваем одно из малоизученных свойств современной терминологии — мобильность, ассоциирующееся у нас со сложным процессом, начинающимся с этапов стандартизации и унификации терминологии и имеющим продолжение в виде ее современных трансформаций [Авербух, 2004; Алексеева и др., 2002; Алексеева и др., 2021; Гринев-Гриневиц, 2008; Лейчик, 2003, 2007 и др.].

XXI век назван веком мобильности, характеризующейся неравномерностью, а также разной скоростью и интенсивностью проявления. В результате понятие мобильности стало ключевым для многих социальных и гуманитарных наук, стремящихся выявить новые области применения данного понятия, новые аспекты методологии и методы его исследования, способствующие пониманию характера современного развития знания.

Известно, что с развитием науки непрерывно растет количество понятий, концепций и теорий. Однако это не приводит к экспонентному росту терминов, обозначающих новые понятия и явления. Очевидно, что специальный язык «обходится» без растущего количества новых названий. Можно предположить, что это происходит благодаря сущностным свойствам самих терминов, в число которых входит *мобильность*.

Мы видим в этом пересечение двух тенденций, первая из которых связана с изменениями в научной исследовательской парадигме, нацеливающей исследователей гуманитарных наук на преодоление статических и поэтому ограниченных концепций языка и речевой деятельности. Так, первоначальные взгляды на термин были связаны с представлением об однозначности термина. В более поздних исследованиях специального языка (ЯСП) и термина отмечается невозможность исключительно логического обоснования природы термина и рассматривается зависимость термина от конкретной терминологической системы [Лейчик, 2003; Гринев-Гриневиц, 2008], от текста [Лейчик, 2007; Мурзин 1984] или теории [Лейчик, 2007; Налимов, 2003].

Особенно интересные результаты получены современными исследователями, трактующими терминологию как совокупность единиц профессио-

нальной коммуникации, кодирующих целостные познавательные ситуации, которые в социальном смысле не пересекаются [Temmerman et al., 2014 и др.].

Исследования мобильности во многом мотивированы парадигмой постмодернизма, в рамках которой изучаются потоки и движение людей, вещей в контексте как миграции, так и трансфера в целом. В этом смысле значение «мобильности» соотносится с новыми формами человеческого взаимодействия на фоне кардинальных изменений способности людей двигаться и думать быстро [Mobilities paradigm ..., 2016; Merriman, 2014; Sheller et al., 2006 и др.].

Вторая тенденция, определяющая значимость понятия мобильности, соотносится, в нашем понимании, с когнитивным потенциалом, заложенным в многочисленных практиках, и в частности в терминологической деятельности. Знание, получаемое в ходе практик, является результатом динамики и диалектики знания. Развитие науки и технологий сопровождается появлением терминологии, и поэтому закономерности развития науки отражаются в структуре и характере терминологии. С учетом этого терминология исследуется нами как объект мобильности.

В качестве одного из первых шагов по исследованию мобильности термина можно рассматривать труды П. А. Флоренского по философии термина начала XX века, в которых исследователь впервые обратил внимание на такое свойство термина, как «культурное наслоение», выраженное в бесконечности выполняемого термином описания объекта [Флоренский, 1998, с. 223].

Получила известность метафорическая модель термина, сравнивающая термин с восхождением на вершину горы, перемежающимся «стоянками мысли», символизирующими не просто перерывы в движении, а, напротив, обогащение опыта путника и «усиление пути» [Там же, с. 198]. Как только мысль тронется дальше, термин теряет устойчивое, закрепленное значение и полностью подчиняется субъективному ритму движения.

Данная модель имеет для нашего исследования большой смысл, поскольку в ней заложена идея мобильности термина (его изменчивости) и одновременно связи с деятельностью человека, то есть социальными практиками, соотносящимися с восхождением на вершину. Таким образом, мобильность термина — это сложный процесс, связанный с миром реальной действительности и ее отражением в человеческом сознании.

Модель бесконечного поиска нового знания нашла подтверждение в исследованиях известного математика К. Геделя, доказавшего «нефинитность» математических решений [Налимов, 2003, с. 78]. Исследователь доказал, что обычно используемые непротиворечивые логические системы оказываются неполными. Известный российский математик В. В. Налимов назвал данную ситуацию «геделевской трудностью», приписывая

коммуникации (а значит, и термину как ее основной единице) логический характер и одновременно творческий потенциал мышления человека, поскольку оно, несомненно, более богато и разнообразно, чем простая логика [Там же, с. 79]. Концепция мобильности терминологии служит одним из решений данной проблемы.

В рамках научной статьи сложно характеризовать длинный путь, пройденный терминологическими школами в области формирования и адаптации понятия мобильности для терминоведения.

В первоначальных исследованиях мобильности теоретические основы формировались с опорой на социологию, географию и антропологию. Сошлемся лишь на ряд работ, опубликованных в начале XXI века. В 2000-х годах исследователи работали над теоретическими основами парадигмы, получившей название «новой мобильности» ('new mobilities paradigm'), которая, в свою очередь, привела к формированию нового аспекта исследования, названного «поворотом к мобильности» ('mobilities turn') и применяемого в социальных науках и за их пределами [Mobilities paradigm, 2016; Sheller, Urry, 2006; Salazar, Jayaram, 2016; Sheller, 2017; The Routledge handbook ..., 2017 и др.].

В исследовании [Mobilities paradigm ..., 2016] характеризуются современные представления о мобильности в аспектах академического и неакадемического дискурса. Работа двух ведущих социологов [Sheller et al., 2006] считается основополагающим трудом по мобильности в широком смысле. Книга [The Routledge handbook ..., 2017] является своеобразной междисциплинарной энциклопедией современных исследований мобильности.

Обзор приведенных работ позволил заключить, что понятие мобильности в самом общем виде определяется как ключевая категория в социальной науке, лежащая в основе представления о пространственном повороте внутри социологии как результате появления «социологии мобильности».

Поскольку исследования мобильности охватывают широкий спектр областей специализации, теоретических интересов и методологических подходов, то, что именно представляет собой исследование мобильности, может означать разные вещи для разных исследователей в разных дисциплинах. В этой статье мы исследуем *мобильность терминологии* с учетом ее когнитивных характеристик, выявляемых в дискурсе как вербально опосредованной специальной деятельности, см. наши предшествующие работы: [Алексеева и др., 2002 и др.].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Одна из задач проводимого исследования — выявление понятия мобильности с учетом вариаций значения соответствующего термина. Широ-

кое значение термина *мобильность*, соотносящееся с социокультурными процессами, происходящими в обществе, позволяет сформировать узкое, то есть более специальное значение во многих лингвистических направлениях, включая терминоведение.

Решаемая проблема может быть сформулирована следующим образом: терминологии в целом свойственны множественность и вариативность, создающие основу ее мобильности, несмотря на то, что термину соответствует конкретная логически упорядоченная дефиниция.

Данная проблема нашла отражение в исследованиях известного российского терминоведа С. В. Гринева-Гриневича, утверждавшего, что научное знание развивается путем последовательной замены понятий. При этом каждое изменение концептуальной парадигмы отражается в соответствующем формальном или содержательном изменении терминологии [Гринева-Гриневич, 2008, с. 214].

Проблемы замены и развития понятий решаются в российском терминоведении в 1990-х годах в рамках дериватологического направления, получившего определение в работах одного из его основателей Л. Н. Мурзина [Мурзин, 1983; Мурзин, 1984 и др.].

Занимаясь вопросами динамики термина, исследователи данного направления изучали онтологическую и гносеологическую сущности данной языковой единицы, то есть его внутренний механизм [Алексеева и др., 2002 и др.].

Таким образом, в рамках дериватологии были заложены основы понятия мобильности термина с учетом его динамики, соотносимой с отказом от традиционно накладываемых на него ограничений.

Идея о влиянии динамики на язык для специальных целей обнаруживается в зарубежных исследованиях. Так, в работе [Dynamics and Terminology ..., 2014] показано, что знание оказывается результатом непрерывной динамики понимания и соотносится с изучением когнитивного потенциала естественного языка и, в частности, с терминологией специальных областей. Исследователи связывают динамику познания с творческим потенциалом языка как хранилища прошлого и настоящего социального опыта [Mobilities paradigm ..., 2016].

Остановимся на предпосылках решения поставленных нами задач. Прежде всего это суждение о том, что традиционные теории термина развивались медленно [Алексеева и др., 2021]. На период жизни одного исследователя, как правило, приходилась одна теория. В современном терминоведении развитие теории значительно ускорилось. Один исследователь имеет дело с рядом теорий. При этом множество терминов, отражающих различные понятия, сосуществуют во времени, поэтому в профессиональ-

ной деятельности перед экспертами часто стоит выбор адекватной терминологии.

Анализ различных отраслевых терминологий показывает, насколько категория мобильности специального знания изменяет историческое представление о ее сущности. По сути, мы реставрируем процесс терминологизации, трактуемый как развитие специального языкового знака. В этом случае наиболее продуктивным методом исследования терминологии оказывается диахронический метод, раскрывающий процесс формирования новых терминологических значений конкретного термина.

В качестве примера, иллюстрирующего данное суждение, можно привести историю мобильности широко известного термина *железная дорога*, отражающего понятие рельсового пути.

Кратко охарактеризуем основные исторические события, повлиявшие на мобильность данного термина. Первая железная дорога в России появилась в 1837 году. До этого времени существовали только *чугунки*, используемые внутри территорий крупных заводов. Мотивация возникновения данного термина связана с использованием в то время чугунных шпал. Данный термин мы находим в публицистике. Так, А. С. Пушкин писал в журнале «Современник»: «Я просил князя Козловского дать мне статьи о теории паровых машин, теперь, когда Герстнер заканчивает свою чугунную дорогу между столицей и Царским Селом, всем нам нужно понять и усвоить великое изобретение, которому принадлежит будущее» [Наука и жизнь, 2019]. Приведем результаты реставрации мобильности термина *железная дорога* (табл. 1).

Таблица 1

Реставрация мобильности термина *железная дорога*

Год появления термина	1830	1837	1960	1973	2009
<i>железная дорога</i>	чугунная дорога	железная дорога	электрическая дорога	скоростная магистраль	высокоскоростная магистраль (ВСМ)

Очевидно, что мобильность данного термина проявила себя в «движении» через пять периодов с указанной в таблице датировкой (в хронологическом порядке). Термин *железная дорога* связан с характеристикой материала рельсов, а шпалы в тот период изготавливались из дерева и пропитывались креозотом. Замещение данного термина на *электрическая дорога* объясняется сменой источника питания локомотивов. Термин *скоростная*

магистраль указывает на то, что локомотивы, двигаясь по путям, развивают высокую скорость — 140 км/ч и более. Скорость *высокоскоростного локомотива* — выше 200 км/ч.

Анализ данных, представленных в таблице, показывает, что период функционирования термина *железная дорога* составляет 123 года, в то время как период функционирования термина *электрическая дорога* — 49 лет, то есть он вполнину короче. Это приводит нас к мысли об ускорении мобильности термина.

Существует большое количество подобных примеров, связанных с современными представлениями о компьютере, начиная с того, что компьютеры первоначально связывались только с функцией вычисления, то есть считались вычислительными машинами, и кончая современными компьютерами, выполняющую функцию атрибута внешнего вида (*wearable computer* — «надеваемые компьютеры»), например, компьютер в виде кулона, браслета, очков, авторучки и др.

Выбор методов исследования мобильности термина обоснован двумя факторами: природой динамической единицы языка, носящей недетерминированный и субъективный характер, и ролью общества в выборе номинативной единицы профессионального знания. Вновь созданные единицы порождаются в тексте и, таким образом, зависят от его структуры [Мурзин, 1984, с. 11]. Это предопределяет использование таких методов, как анализ текста и последующая реконструкция динамической цепочки терминологического понятия, или отслеживание (*tracing*), основанное на принципе социального использования терминологической единицы (по Л. Н. Мурзину, «общественного замещения» [Там же, с. 17]). Иными словами, мы концентрируемся на описании события, которое мобильно воплощено в социальной практике «в настоящем», с помощью метода картирования, выполняющего задачи описания и прогнозирования развития науки, технологий и отдельных прикладных областей [Акоев, 2014].

Помимо данного метода мы используем сопоставительный метод с целью выявления нового специального значения термина путем постоянного сравнения с предыдущими. На этой основе мы делаем выводы о том, создается ли новое значение или автор под влиянием определенных социальных условий приспосабливает старый смысл к новой познавательной ситуации.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Теоретические основы исследования динамики термина

В качестве основных теоретических понятий, способствующих раскрытию понятия мобильности терминологии, используются такие категории, как динамика языка в целом, динамика термина, а также понятие

профессионального домена и его способности к мобильности [Современные тенденции ..., 2009; Kageura, 2002; The Routledge handbook ..., 2017; Sheller, 2017; Salazar, 2016 и др.].

Термин *мобильность* не принадлежит собственно теории языка, поскольку используется преимущественно в естественных науках, физике, механике. В социологии мобильность понимается как подвижность, способность к быстрому изменению состояния или положения. При этом мобильность реализуется как диалектическое единство двунаправленных тенденций — статичности и стабильности, с одной стороны, и динамики, с другой [Антошкин, 2016].

В теории специального языка идея о мобильности терминологии соотносится с понятиями преодоления формально-логических границ термина, с представлением о богатстве естественного языка и креативности создателей терминов.

Под *мобильностью* термина мы подразумеваем не просто развитие семантики или структуры данной единицы, но и его полную зависимость от потребностей общества. Поскольку термин сопровождает научное и профессиональное знание, то характер формирования и развития специального знания находит выражение в свойствах термина.

Понятие мобильности термина рассматривается нами в двух аспектах: 1) с точки зрения эволюции видов текста, в которых используется специальная лексика, 2) как развитие понятия и соответствующего термина.

В традиционном терминоведении четко различались виды текстов, в которых использовались термины: терминоиспользующие тексты, содержащие уже известную терминологию, терминофиксирующие тексты, в которых приводятся дефиниции и толкования терминов, и терминосоздающие тексты, впервые репрезентирующие новые термины, порождаемые вместе с новыми идеями и понятиями [Лейчик, 2007, с. 146—147]. Подвижность термина соотносилась с идеей о его переходе из текста, в котором излагалась новая теория, к словарю, закрепляющему новое значение.

Предпосылки исследования мобильности термина были сформированы В. М. Лейчиком с опорой на когнитивный подход к термину, позволяющий «полнее, чем предшествующие подходы, раскрыть динамические характеристики термина в процессах его функционирования, то есть в тексте, показывая по-новому реальные взаимосвязи термина как средства фиксации знания (с его стереотипностью, устойчивостью) и как средства выражения результатов познания (с его вариантноностью, субституциями, изменением формы и содержания и т. д.)» [Лейчик, 2002, с. 29].

Во втором аспекте термин рассматривается как компонент динамической модели языка, сочетающей признаки знаковой системы и свойство ее

постоянного переосмысления. При этом мы особо отмечаем «готовность» термина как языкового знака к изменению.

В связи с этим «терминология — это в действительности лишь одна из актуализированных частей целостного творческого процесса в области науки, где присутствуют объективное и субъективное начала, консерватизм и новизна открытия» [Алексеева и др., 2002, с. 15].

3.2. Динамика профессионального домена

Формирование понятия профессионального домена (professional domain) соотносится с исследованиями скандинавской терминологической школы, представленной ее основателями Й. Микингом, К. Лауреном и Г. Пихтом, выражавшими тревогу по поводу вероятности ограничения социального общения на родном языке (domain loss) ввиду больших изменений в профессиональном языке за счет глобализации [Laurén et al., 2007, p. 25]. В их представлении понятие профессионального домена соотносится с комплексом, включающим более простые структуры — терминологию, специальное отраслевое знание и профессиональную коммуникацию. Таким образом, профессиональный домен — специальная область употребления языка, имеющего в своем распоряжении необходимые средства выражения [Ibid., p. 25]. При этом специальная область принадлежит сфере науки или практической деятельности.

Известный шведский исследователь в области специального языка и профессиональной коммуникации Г. Р. Сэнден выявил ряд отличительных признаков специального домена, соотносящих его с различными сферами: областью использования языка, областью специального знания, с профессиональной сферой, с типом ситуации, экологическими условиями, а также с когнио-социо-лингвистической областью [Sanden, 2020a, с. 512].

Понятие профессионального домена изучалось в аспекте развития и возможных трансформаций, что соответствовало исследованию динамики домена, первоначально анализируемой с помощью количественных характеристик, в соответствии с которыми на первый план выходил процесс «сужения домена» (domain loss, букв. «потери в домене») [Haberland, 2005, Kageura, 2002].

Последующие исследования показали, что домену свойственны не только количественные изменения, но и более сложные процессы [Laurén et al., 2002; Sanden, 2020a; Sanden, 2020b и др.]. Большой заслугой скандинавских терминологов К. Лаурена, Й. Микинга и Г. Пихта является то, что они, помимо линейных процессов динамики домена, впервые отметили такие динамические процессы, как *domain renouncement* (отрицания домена), *domain conquest* (привилегии домена), *domain reconquest* (утрата привилегий домена), *domain expansion* (расширение домена), *domain cultivation* (культивация домена) [Laurén et al., 2002, p. 24].

В российском терминоведении идеи динамики профессионального знания рассматривались в рамках такого терминоведческого направления, как вариология, в основе которой лежала фундаментальная идея о динамической природе термина [Авербух, 2004; Алексеева и др., 2023 и др.].

Известно, что формирование понятий в науке проходит три этапа; математизацию, аксиоматизацию и построение правил интерпретации [Налимов, 2003, с. 158]. Эти же этапы прошла терминология, в развитии которой математизация связана с процессами стандартизации и упорядочения терминов, аксиоматизация выразилась в создании требований, предъявляемых к термину (логичности, краткости и однозначности). Третий этап развития терминологии предполагает создание правил интерпретации, возникающих в ходе использования терминов в конкретной практике для описания отдельных экспериментов или результатов индивидуального познания. В этих ситуациях исследователи приспособливают терминологию для конкретного описания, придавая ей свойства вариативности и мобильности.

Таким образом, принимая во внимание то, что терминология используется для описания конкретных ситуаций познания, мы выдвигаем идею о ее мета-терминологическом характере, то есть с помощью терминологии ведутся описания познаваемых объектов или явлений реальной действительности.

3.3. Диалектика мобильности термина

Обоснования диалектики мобильности термина видятся, прежде всего, в двойственном существовании самого языка, о котором П. А. Флоренский писал следующее: «Язык антиномичен. Ему присущи два взаимоисключающих уклона, два противоположных стремления. Однако эти две живущие в нем души — не просто две, а — пара, пребывающая в сопряжении, сизигия, они, своим противоречием, язык осуществляют; вне их — нет и языка» [Флоренский, 1998, с. 193]. Остается лишь продолжить: вне противоречий нет и термина.

Достоверность наших рассуждений в отношении мобильности терминологии возрастает с учетом противоречий и диалектики развития терминологии, связанных с тем, что постоянно развиваемое знание нуждается в новых формах выражения и одновременно абсолютно пригодных, логичных и понятных для участников коммуникации языковых единиц. Диалектика обосновывается, на наш взгляд, двумя факторами — этимологическим и циклическим характерами развития. Рассмотрим первый фактор.

Как пишет П. А. Флоренский, слово *термин* восходит к корню *ter*, означающему «перешагивать», «достигать цели, которая по ту сторону» [Флоренский, 1998, с. 210]. В древние времена граница имела вещественное воплощение в виде пограничного столба или камня. Таким образом, *тер-*

мин первоначально имел сакральный и символический смысл, означавший неприкосновенность личного владения. Первоначальный смысл термина закрепился в терминоведении, а термин, трактуемый как предел или «межа мысли», сам получил предельное значение [Там же, с. 217]. По П. А. Флоренскому, термин определяет природу конкретной вещи, одновременно отграничивая ее от природы другого объекта. Противоречие термина П. А. Флоренский видит в том, что «неподвижно стоящий перед мыслью, он на самом деле есть живое усилие мысли, наибольшее обнаружение ее напряженности» [Там же, с. 218]. Исследователь объясняет противоречие термина с помощью метафорической аналогии с агатом, наслоения которого сравниваются с усилиями мысли, которые после концентрации приобретают новую силу и новую свободу [Там же, с. 219]. Для П. А. Флоренского термин оказывается воплощением устойчивости, неподвижности и одновременно «биением мысли и бесконечностью» [Там же, с. 222].

Второй фактор обоснования диалектики мобильности термина связан с возможностью представления динамики развития терминологического понятия в виде циклической модели. В чем заключается ее диалектика? В единстве двух противоположных процессов — терминорождения и демизации (от англ. *demise* «появление» и «кончина»).

В иных терминах диалектику можно сформулировать как связь языкового планирования (*language planning*) и субъективного выбора языковых средств (*language choice*). Данная проблема рассматривается в работе М. Пинниса, решавшего проблему использования терминологии машинного перевода путем адаптационных практик профессионального домена. Исследуя возможность генерирования вариативных форм терминов при помощи корпусных методов и методов морфологического синтеза, ученый отмечает, что в современной индустрии локализации заказчика перевода часто настаивают на использовании в переводе собственных, то есть корпоративных терминов с целью обеспечения правильного использования терминологии [Pinnis, 2015].

Проблема корпоративной терминологии обоснована природой термина [Налимов, 2003; Sanden, 2020]. Как полагает известный исследователь языка науки В. В. Налимов, специфические языки в целом обладают сленговым характером и организованы по принципу жаргона [Налимов, 2003, с. 138]. Это предполагает ситуацию, в которой терминология оказывается абсолютно понятной только ограниченной группе пользователей, посвященных в круг решений конкретных проблем. С этой целью они используют специально созданный ими язык, кодирующий вырабатываемое данной группой людей новое знание. Разработанный отдельной группой людей язык не фиксируется в толковых или отраслевых словарях, поэтому

его понимание требует особых компетенций, связанных с социальными условиями создания специального знания.

Данная проблема порождает еще одну трудность. Дело в том, что применение авторских корпоративных терминологий исключает возможность применения программ машинного перевода, построенных на универсальных системных языковых отношениях и кодифицированной специальной лексике. Думается, что ключом решения отмеченных проблем служит учет свойства мобильности терминологии, в основе которой лежит конкретный опыт отдельной корпорации.

Таким образом, мы приходим к выводу, что исходное понятие термина связанное с установлением определенных границ, нарушать которые запрещено, можно изменить с помощью понятия мобильности термина, нарушающей ограничения единицы специального языка. Наше представление о мобильности термина мы обобщили в виде таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Схема мобильности терминологии

Этапы мобильности термина	Направление мобильности	Механизм мобильности
I этап мобильности термина	От единицы естественного языка к единице языка для специальных целей	Терминологизация
II этап мобильности термина	От термина к терминосистеме	Семантическая деривация
III этап мобильности термина	От термина к тексту	Синтаксическая деривация
IV этап мобильности термина	От коммуникативной ситуации к профессиональной деятельности	Дискурс
V этап мобильности термина	От профессиональной деятельности к потребностям социума	Метатерминологизация

Мы видим своеобразный цикл мобильности термина, начинающийся с идентификации термина как языкового знака и заканчивающийся метатермином. Мобильность терминологии проходит пять этапов развития. Многоэтапная структура мобильности терминологии проявляется в своеобразном прогрессе понятия мобильности, то есть в переходе ко все более сложной сфере (домену) функционирования: от единицы специального знания, через специальную форму их организации — терминосистему, через специальный текст, коммуникативную ситуацию, профессиональную

деятельность к задачам и потребностям социума. Наиболее ярко мобильность выражена в трансформации ее механизмов. На первом этапе формирования мобильности большую роль в ее развитии играет терминологизация. Постепенно по мере прогресса мобильности сложность механизма усиливается. Выявленные процессы получают новые воплощения в современной терминологии и заслуживают дальнейшего изучения.

Представленные в таблице данные позволяют сформулировать суждение о том, что, с одной стороны, в целях эффективного профессионального общения должны совершенствоваться построения дефиниций, то есть логические операции. Этому способствует применение компьютерных технологий и машинных программ, организованных на основе формализации знания при сохранении системных принципов организации терминологии. С другой стороны, образуется иной язык описания познаваемых ситуаций, отличающийся от детерминированного логического языка, ориентирующийся на саму социальную практику, предполагающую множественность и многогранность описания. Это объясняет появление метатерминов как результата процесса метатерминологизации. В подобной ситуации возникает необходимость в создании современных специальных единиц, отвечающих запросам общества и удовлетворяющих потребности профессиональной коммуникации. В этой связи терминология начинает развиваться строго в соответствии с новыми потребностями общества, а не только языка для специальных целей. Подобную социальную трансформацию терминологии мы называем *метатерминологизацией*.

Речь идет не о простом объединении языковых, когнитивных и коммуникативных свойств терминологии в социокультурном взаимодействии, а о приоритете социального над языковым началом.

Так, В. В. Налимов описывает изменения значений термина *статистика* от первоначального «статус, политическое состояние», через значение, связанное с обработкой количественно представленных данных, к современному широкому значению термина *статистика* как метанаука [Налимов, 2003, с. 133].

Решение проблемы диалектики мобильности термина мы находим в дискурсивном аспекте [Алексеева и др., 2002 и др.]. Социокультурная детерминированность речевой деятельности позволяет определить в качестве источника дискурса коммуникативно-познавательную потребность человека, формирующую первую фазу речевой деятельности, ее мотив.

4. Заключение = Conclusions

Динамизм термина позволяет определить его как производное многих практик: текстовых, коммуникативных и когнитивных. Из этого следует,

что в природе самого термина заложена не аксиоматичность, строгость или предельность, а совершенно противоположные характеристики: вариативность, мобильность и неопределенность.

В статье мы попытались осветить вопрос о том, влияет ли мобильность на структуру главного понятия специального языка — термина. Мы показали, что выдвинутая нами гипотеза о мобильности терминологии не противоречит нашему анализу и наблюдениям над развитием современной терминологии.

Какие способы мобильности в социокультурном пространстве включает новая парадигма развития знания? Во-первых, изучение домена в динамике и связями с социальными практиками. Виды мобильности — корпоративные действия людей, физическая замена объектов оперирования, образное и виртуальное путешествие.

Одним из дискуссионных вопросов остается следующая дилемма. Мобильность, носящая социальный характер, готовит нас к коммуникации, осуществляемой с помощью вновь создаваемых единиц. Однако зафиксированная дефиниция термина достаточно условна и может порою расходиться с реальной практикой. При этом может возникать новый смысл, который вне социальной действительности не обнаруживается.

В исследовании мы попытались выявить новые междисциплинарные пространства между социологией, историей, антропологией и профессиональной коммуникацией. Формированию этих исследовательских пространств отчасти способствовал недостаточный уровень исследования категории мобильности терминологии в отдельных областях на фоне неподвижности в фиксации терминологии.

Во многих отношениях исследование общего понятия мобильности перекликается с «мобильностью терминологии», которая подразумевает движение и распространение терминологии в обществе. Исследование мобильности учитывает движение термина в социальной среде, обращая внимание на своеобразные «циклы термина», подразумевающие не простое перемещение термина в профессиональной сфере, а моменты вхождения, жизни и ухода из обращения. Мы делаем вывод о том, что мобильность — это источник обновления терминологии языка.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Литература

1. *Авербух К. Я.* Общая теория термина / К. Я. Авербух. — Иваново : Ивановского государственного университета, 2004. — 251 с.
2. *Акоев М. А.* Картирование науки и технологии, прогноз развития / М. А. Акоев // Руководство по наукометрии : индикаторы развития науки и технологии. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. — С. 164—197. — ISBN 978-5-7996-1352-5.
3. *Алексеева Л. М.* Вековой путь российского терминоведения / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 9—34. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-9-9-34>.
4. *Алексеева Л. М.* Когнитивная трансформация терминоведения / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Когнитивные исследования языка. — Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 2023. — С. 122—128.
5. *Алексеева Л. М.* Медицинский дискурс : теоретические основы и принципы анализа / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова. — Пермь : Изд-во Пермского университета, 2002. — 200 с. — ISBN 5-8241-0302-X.
6. *Антошкин В. Н.* Социология / В. Н. Антошкин. — Москва : Национальный Открытый Университет ИНТУИТ, 2016. — 337 с.
7. *Гринев-Гриневиц С. В.* Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. — Москва : Академия, 2008. — 304 с. — ISBN 978-5-7695-4951-9.
8. *Лейчик В. М.* Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века / В. М. Лейчик // Вопросы филологии. — 2003. — № 2. — С. 20—30.
9. *Лейчик В. М.* Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. — 256 с. — ISBN 978-5-382-00211-8.
10. *Лейчик В. М.* Элементы терминоведческой теории текста / В. М. Лейчик // Текст : восприятие, информация, интерпретация / Пленарное заседание. Текст как явление культуры. Информационно-аналитическая обработка текста : сборник докладов I Междунар. науч. конф. Рос. нового ун-та. — Москва : Либроком, 2002. — С. 27—47. — ISBN 978-5-397-03118-9.
11. *Мурзин Л. Н.* О динамической природе языка / Л. Н. Мурзин // Спорные вопросы русского языкознания. Теория и практика. — Ленинград : Ленинградский государственный университет, 1983. — С. 61—68.
12. *Мурзин Л. Н.* Основы дериватологии / Л. Н. Мурзин. — Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1984. — 56 с.
13. *Налимов В. В.* Вероятностная модель языка : о соотношении естественных и искусственных языков / В. В. Налимов. — Томск-Москва : Водолей Publishers, 2003. — 368 с.
14. *Наука и жизнь* [Электронный ресурс]. — 2019. — № 4. — Режим доступа : <https://www.nkj.ru/archive/articles/35883> (дата обращения 05.05.2023).
15. *Современные тенденции* в лексикологии, терминоведении и теории LSP : сб. науч. тр. Посвящается 80-летию Владимира Моисеевича Лейчика. — Москва : Изд-во МГОУ, 2009. — 384 с. — ISBN 978-5-7017-1500-2.
16. *Флоренский П. А.* Имена : Сочинения / П. А. Флоренский. — Москва : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Изд-во Фолио, 1998. — 912 с. — ISBN 5-04-001315-9.
17. *Dynamics and Terminology* An interdisciplinary perspective on monolingual and multilingual culture-bound communication. (Eds) Rita Temmerman, Marc Van Campenhoutd. — John Benjamins. — 2014. — 305 p.

18. *Haberland H.* Domains and domain loss / H. Haberland // Bent Preisler, Anne Fabricius, Hartmut Haberland, Susanne Kjærbeck and Karen Risager (eds.), *The consequences of mobility*. — Roskilde : Roskilde Universitet, 2005. — Pp. 227—37. — ISBN 87-7349-651-0.
19. *Kageura K.* The Dynamics of Terminology : A descriptive theory of term formation and terminological growth (Terminology and Lexicography Research and Practice) / K. Kageura. — John Benjamins, 2002. — 330 p.
20. *Laurén C.* Languages and domains : a proposal for a domain dynamics taxonomy / C. Laurén, J. Mykin, H. Picht // *LSP and professional communication*. — 2002. — № 2 (2). — Pp. 23—30.
21. *Merriman P.* Rethinking mobile methods / P. Merriman // *Mobilities*. — 2014. — Iss. 9 (2). — Pp. 167—187.
22. *Mobilities paradigm : Discourses and ideologies* / M. Endres, K. Manderscheid, Ch. Mincke (eds.). — Abingdon, UK : Routledge, 2016. — 248 p. — ISBN 9781315555515.
23. *Pinnis M.* Dynamic Terminology Integration Methods in Statistical Machine Translation / M. Pinnis. — In: *Proceedings of the 18th Annual Conference of the European Association for Machine Translation (EAMT), 2015, Antalya, Turkey, May 11–13*. — 2015. — Pp. 89–96.
24. *Salazar N. K.* Keywords of Mobility : Critical Engagements / N. K. Salazar. — Oxford : Berghahn, 2016. — 196 p.
25. *Sanden G. R.* Domain loss theory revisited : From multinational corporations to multicorporate nations / G. R. Sanden // *International Journal of Applied Linguistics*. — 2020a. — Iss. 30. — Pp. 510—529.
26. *Sanden G. R.* Ten reasons why corporate language policies can create more problems than they solve / G. R. Sanden // *Current Issues in Language Planning*. — 20206. — Iss. 21 (1). — Pp. 22—44.
27. *Sheller M.* From spatial turn to mobilities turn / M. Sheller // *Current Sociology*. — 2017. — Pp. 1—17.
28. *Sheller M.* The new mobilities paradigm / M. Sheller, J. Urry // *Environment and Planning A*. — 2006. — Vol. 38. — Pp. 207—226.
29. *Temmerman R.* Dynamics and terminology : An interdisciplinary perspective on monolingual — and multilingual culture-bound communication / R. Temmerman, M. Van Campenhout (Eds.) // *Dynamics and Terminology : An interdisciplinary perspective on monolingual and multilingual culture-bound communication*. — 2014. — Pp. 1—14.
30. *The Chambers Dictionary*. Chambers Harrap Publishers Ltd. — Edinburgh : Chambers, 2008. — 1871 p. — ISBN 9780550102898.
31. *The Routledge handbook of mobilities* / P. Adey, D. Bissell, K. Hannam, P. Merriman, M. Sheller, eds. Abingdon. — UK : Routledge, 2017. — 624 p. — ISBN 9781138071445.

*Статья поступила в редакцию 24.08.2023,
одобрена после рецензирования 09.10.2023,
подготовлена к публикации 20.10.2023.*

References

Akoev, M. A. (2014). Mapping of science and technology, forecast of development. In: *Guide to scientometry: indicators of the development of science and technology*. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 164—197. ISBN 978-5-7996-1352-5. (In Russ.).

- Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2002). *Medical discourse: theoretical foundations and principles of analysis*. Perm: Publishing House of Perm University. 200 p. ISBN 5-8241-0302-X. (In Russ.).
- Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2021). Age-Old Path of Russian Terminology. *Nauchnyi dialog*, 9: 9—34. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-9-9-34> (In Russ.).
- Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2023). Cognitive transformation of terminology. In: *Cognitive studies of language*. Chelyabinsk: Publishing House of Chelyabinsk State University. 122—128. (In Russ.).
- Antoshkin, V. N. (2016). *Sociology*. Moscow: National Open University INTUIT. 337 p. (In Russ.).
- Averbukh, K. Ya. (2004). *General theory of the term*. Ivanovo: Ivanovo State University. 251 p. (In Russ.).
- Dynamics and Terminology An interdisciplinary perspective on monolingual and multilingual culture-bound communication*. (2014). John Benjamins. 305 p.
- Florensky, P. A. (1998). *Names: Essays*. Moscow: ZAO Publishing House EKSMO-Press; Kharkiv: Folio Publishing House. 912 p. ISBN 5-04-001315-9. (In Russ.).
- Grinev-Grinevich, S. V. (2008). *Terminology*. Moscow: Academy. 304 p. ISBN 978-5-7695-4951-9. (In Russ.).
- Haberland, H. (2005). *Domains and domain loss*. Roskilde: Roskilde Universitet. 227—37. ISBN 87-7349-651-0.
- Kageura, K. (2002). *The Dynamics of Terminology: A descriptive theory of term formation and terminological growth (Terminology and Lexicography Research and Practice)*. John Benjamins. 330 p.
- Laurén, C., Mykin, J., Picht, H. (2002). Languages and domains: a proposal for a domain dynamics taxonomy. *LSP and professional communication*, 2 (2): 23—30.
- Leychik, V. M. (2002). Elements of the terminological theory of the text. In: *Text: perception, information, interpretation*. Moscow: Librocom. 27—47. ISBN 978-5-397-03118-9. (In Russ.).
- Leychik, V. M. (2003). Problems of Russian terminology at the end of the twentieth century. *Questions of Philology*, 2: 20—30. (In Russ.).
- Leychik, V. M. (2007). *Terminology: subject, methods, structure*. Moscow: LKI Publishing House. 256 p. ISBN 978-5-382-00211-8. (In Russ.).
- Merriman, P. (2014). Rethinking mobile methods. *Mobilities*, 9 (2): 167—187.
- Mobilities paradigm: Discourses and ideologies*. (2016). Abingdon, UK: Routledge. 248 p. ISBN 9781315555515.
- Modern trends in lexicology, terminology and LSP theory: collection of scientific tr. Dedicated to the 80th anniversary of Vladimir Moiseevich Leychik*. (2009). Moscow: Publishing House of Moscow State University. 384 p. ISBN 978-5-7017-1500-2. (In Russ.).
- Murzin, L. N. (1984). *Fundamentals of derivatology*. Perm: Publishing House of Perm. un-t. 56 p. (In Russ.).
- Murzin, L. N. (1983). On the dynamic nature of language. In: *Controversial issues of Russian linguistics. Theory and practice*. Leningrad: Leningrad State University. 61—68. (In Russ.).
- Nalimov, V. V. (2003). *Probabilistic model of language: on the ratio of natural and artificial languages*. Tomsk-Moscow: Aquarius Publishers. 368 p. (In Russ.).
- Pinnis, M. (2015). Dynamic Terminology Integration Methods in Statistical Machine Translation. In: *Proceedings of the 18th Annual Conference of the European As-*

- sociation for Machine Translation (EAMT)*, 2015, Antalya, Turkey, May 11–13. Pp. 89–96.
- Salazar, N. K. (2016). *Keywords of Mobility: Critical Engagements*. Oxford: Berghahn. 196 p.
- Sanden, G. R. (2020a). Domain loss theory revisited: From multinational corporations to multicorporate nations. *International Journal of Applied Linguistics*, 30: 510–529.
- Sanden, G. R. (2020b). Ten reasons why corporate language policies can create more problems than they solve. *Current Issues in Language Planning*, 21 (1): 22–44.
- Science and Life*, 4. (2019). Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/35883> (accessed 05.05.2023). (In Russ.).
- Sheller, M. (2017). From spatial turn to mobilities turn. *Current Sociology*. 1—17.
- Sheller, M., Urry, J. (2006). The new mobilities paradigm. *Environment and Planning A*, 38: 207—226.
- Temmerman, R. (2014). Dynamics and terminology: An interdisciplinary perspective on monolingual — and multilingual culture-bound communication. *Dynamics and Terminology: An interdisciplinary perspective on monolingual and multilingual culture-bound communication*. 1—14.
- The Chambers Dictionary*. Chambers Harrap Publishers Ltd. (2008). Edibburgh: Chambers. 1871 p. ISBN 9780550102898.
- The Routledge handbook of mobilities*. (2017). UK: Routledge. 624 p. ISBN 9781138071445.

*The article was submitted 24.08.2023;
approved after reviewing 09.10.2023;
accepted for publication 20.10.2023.*